

— Хорошо, я уже говорил, но давай так скажем. Помнишь, о чем я тебе говорил? В чем заключается главная разница между сборной провинции и национальной командой? Я тогда уже говорил, что это «тренировки». Национальная сборная может часто участвовать в соревнованиях, а у сборной провинции только внутренние соревнования и небольшое количество межпровинциальных. В плане тренировок разница невелика. Возможно, у нас оборудование лучше, но разве просто посмотреть на него имеет смысл? Ты еще молод, что тебе даст это? Надежда, что однажды ты тоже сможешь использовать это? Или ты хочешь посмотреть, как тренируются спортсмены? На самом деле, мы с вами практически не отличаемся. Постоянные тренировки — это все. Та же вода, те же люди, которые в ней плещутся. Единственная разница между нами — это тренеры. Так что скажи мне, ты думаешь, что тренер Ло не подходит тебе?

Лю Ян закусил губу и промолчал. Его сильно запутали слова Яо Е. В голове все еще крутились мысли: «В чем проблема, если я пойду посмотреть? В чем проблема, если я почувствую это?»

— Все еще не понял?

Лю Ян долго молчал, не в силах разобраться в своих мыслях, и наконец сказал:

— Дай мне подумать.

— Я считаю, что решение вашего тренера Ло не ошибочно. Он хочет, чтобы ты сначала укрепил свои навыки, привык к текущему ритму, спокойно тренировался и изредка участвовал в соревнованиях, постепенно закладывая основу. Ты в сборной провинции всего полгода, а уже хочешь попасть в национальную сборную. А когда попадешь туда, атмосфера там тебя собьет с толку. Либо ты будешь так воодушевлен, что захочешь сразу войти, либо подавлен и потеряешь уверенность. И что тогда? Вернешься в сборную провинции, чтобы настроиться? На день? Месяц? Или еще полгода?

— Ты не знаешь, — сквозь зубы проговорил Лю Ян. — Я могу контролировать свои эмоции.

— Это только ты так думаешь, но никто не может рисковать. Хорошо, если все быстро наладится, а если нет? Если прогресса не будет долго? Сколько у тебя есть таких полугодий?

— Не считай меня ребенком.

— Но ты и есть ребенок, разве нет? Тебе всего 13 лет, это золотой период роста. Разве можно с этим шутить?

Лю Ян хотел сказать, что он уже достаточно зрелый, что он понимает все, что понимает Яо Е, и даже больше. Но как это можно сказать?

Яо Е, не зная о внутренних переживаниях Лю Яна, продолжил:

— Так что подожди, пока привыкнешь к сборной провинции. Иди шаг за шагом, укрепляйся. Тренер Ло обязательно позволит тебе двигаться дальше. И поверь мне, сейчас попасть в тренировочную сборную тебе не принесет пользы.

— Почему?

— ...Я же говорю, — Яо Е долгонько вздохнул, и Лю Ян представил, как тот хмурится, размышляя. — В любом случае, минусов больше, чем плюсов.

Почувствовав замешательство собеседника, Лю Ян почему-то почувствовал себя лучше. Поговорив еще немного, он повесил трубку.

Вечером, лежа в постели, Лю Ян долго размышлял.

Он понял, что всех беспокоит его возраст. И Ло Синьхуа, и Яо Е видят в нем только 13-летнего подростка и считают, что он не может полностью контролировать свои эмоции.

На самом деле, он понимал, что имел в виду Яо Е. Это как создание фарфора: нужно выбрать материал, сформировать, нанести глазурь и обжечь. Все делается шаг за шагом, с большим усердием, чтобы в итоге получилось прекрасное произведение искусства.

Спешка ни к чему хорошему не приведет.

Вот и все.

Лю Ян, несмотря на свою внутреннюю зрелость, все еще был ребенком. Даже если бы он попал в тренировочную сборную национальной команды, разве это бы помогло ему улучшить свои результаты на несколько секунд? Плавание требует постоянных тренировок, улучшая свои результаты на 0,0000 единиц.

Осознав это, Лю Ян, хоть и был немного разочарован отсутствием возможности получить место, отпустил ситуацию и продолжил свои тренировки, шаг за шагом.

В конце концов, Великую стену тоже не за один день построили, не так ли?

В день соревнований Лю Ян и его друзья не участвовали, но, к их удивлению, Ван Ясинь накануне вечером пришел и сообщил, что будет бороться за место. Поэтому они решили поддержать друга и отправились в бассейн.

Они вошли через задний вход в раздевалку, где уже собрались практически все члены мужской сборной провинции.

На головах у ребят были надеты шапочки для плавания, на телах — куртки с длинными рукавами, а нижняя часть тела была обнажена, за исключением темных плавок, прикрывающих важные места. Некоторые разминались, другие просто стояли, погруженные в свои мысли, а кто-то нервно ходил туда-сюда.

Когда Лю Ян и его друзья вошли, некоторые из младших членов команды удивились, тихо спрашивая товарищей, что происходит.

У каждого из них были свои мысли: кто хорошо выступает, кто не очень — все это они замечали.

Результаты Лю Яна и Е Шувэня на Национальных молодежных играх говорили сами за себя. Тренер Ло был известен, и тот факт, что он взял их под свое крыло, уже говорил о том, что они обладают определенными талантами.

К тому же Сюй Хань и Чжан Вэйцзя с самого начала показывали отличные результаты, выступая на уровне, превосходящем их возраст. Даже не достигнув 16 лет, они уже могли обогнать соперников на два-три года старше, и все это заслуживало похвалы.

Окруженные таким ореолом славы, Лю Ян и его друзья, хотя еще и не засияли в полную силу,

уже могли представить свое будущее в сборной провинции.

Однако в обычное время все это не имело значения. Все они были товарищами по команде, виделись каждый день, и нужно было поддерживать хорошие отношения. Поэтому внешне все выглядело вполне дружелюбно, при встрече они даже кивали друг другу.

Но сегодняшние соревнования были за место, а не за десять с лишним золотых медалей в одной возрастной группе. Здесь был только один победитель, и только лучший мог его получить.

Конкуренция была действительно жестокой.

Конечно, не все рассчитывали получить место. Как уже было сказано, у каждого были свои мысли, и все примерно знали, кто может выиграть. Большинство участников пришли сюда, чтобы испытать себя, почувствовать давление соревнований.

Поэтому, в зависимости от их целей, взгляды на Лю Яна и его друзей были разными.

Те, кто стремился получить место, смотрели с удивлением, осторожностью и даже с долей зависти.

Те, кто просто хотел почувствовать атмосферу соревнований, смотрели с радостью и боевым настроем.

А была и небольшая группа, которую тренеры заставили участвовать, и они с нетерпением ждали, чтобы посмеяться над происходящим.

Лю Ян и Е Шувэнь, конечно, не знали, что их появление вызовет такую реакцию. На самом деле, не только они, но и вся сборная провинции не знала, будут ли они участвовать.

Тренер Ло, не желая усложнять, когда его спросили, просто сказал:

— Пусть решают сами.

Поэтому, когда 12-летний мальчик из команды подошел и спросил, будут ли они участвовать, оба были озадачены.

Лю Ян знал этого мальчика — Чжуан Фэй. Он пришел три месяца назад, его прямо из городской команды пригласил тренер. Его результаты были средними, но он был очень милым ребенком, с приятным характером.

Подбежав, он звонко сказал:

— Привет, Янян-гэ, Вэньвэнь-гэ!

Он стоял прямо, с улыбкой до ушей, как молодой бамбук, полный энергии и света, который мог бы растопить даже самые черствые сердца.

Лю Ян улыбнулся и кивнул в ответ.

А вот Е Шувэнь был не очень рад такому фамильярному поведению. С его сдержанным характером он выглядел очень серьезно, слегка улыбнулся и кивнул, медленно моргнув, как будто это был авторитетный босс, встречающий своего верного подчиненного.

Но Чжуан Фэю это понравилось, и он обратился к Е Шувэню:

— Вэньвэнь-гэ, вы участвуете в соревнованиях?

— Нет, — покачал головой Е Шувэнь.

— Что нет? — нахмурился Чжуан Фэй.

— Разве тренер Ло не сказал? Мы отказались от участия.

<http://bllate.org/book/16608/1518817>